

УДК 343.144
ББК 67.410.212.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА ЛИЦ, ПРИЗНАЮЩИХ СВОЮ ВИНУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н.А. Соловьева

В настоящей статье сделан акцент на психологическую природу формирования признательных показаний, необходимость установления психологического контакта для их получения в ходе допроса отдельных категорий обвиняемых. Помимо психологического контакта рассмотрены другие тактические приемы, использование которых позволяет получить правдивые показания, в том числе и избобличающие в совершении преступления самого допрашиваемого.

Ключевые слова: *психологический контакт, признание вины, допрос, тактический прием, психологический механизм, стадии допроса, темперамент, психологические свойства личности.*

Исследование процессов, возникающих в психике вследствие совершения преступления, анализ их взаимоотношений с индивидуальными психологическими свойствами, понимание психологических механизмов формирования показаний, установление эффективных способов управления поведением с целью получения признательных показаний в различных ситуациях допроса и формирование на этой основе тактических приемов допроса представляет собой актуальную научную задачу.

Как известно, тактика допроса – это «совокупность основанных на процессуальных нормах рекомендаций, определяющих приемы правильных взаимоотношений и психологического контакта следователя с допрашиваемым, оказания ему помощи в восстановлении забытого, методы и приемы правомерного воздействия для получения достоверных показаний, логическую форму и последовательность задаваемых вопросов, способы предъявления доказательств для получения правдивых показаний и т. д.» [9, с. 55]. Выбор той или иной тактики допроса определяется особенностями расследуемого дела, процессуальным по-

ложением допрашиваемого, избранной им позицией содействия или противодействия установлению истины, объемом доказательств, которыми располагает следствие, условиями производства следственного действия.

По нашему мнению, в тактике допроса ведущую роль играет психологический фактор, так как при некоторых условиях к добровольному признанию приводит само психологическое состояние преступника, вынужденного скрывать от окружающих обстоятельства содеянного. Скрываемая человеком тайна вызывает тягу поделиться ею с кем-нибудь, порождает стремление «выговориться». Подавление обвиняемым этого стремления связано с процессом торможения определенных участков головного мозга, которое по закону индукции вызывает активное возбуждение в других участках. Возбуждение снимается, когда потребность рассказать о скрываемых мыслях бывает удовлетворена [17, с. 20]. Прежде всего признание заканчивает мучительное ожидание разоблачения принудительного и вносит некоторую ясность в состояние полной неопределенности, в котором пребывает человек. Кроме того, общаясь со следователем и пользуясь законными правами обвиняемого (подозреваемого), человек может отстаивать выгодную для себя точку зрения, объяснять и оправдывать свои дей-

ствия, а не оставаться один на один с тягостными размышлениями. Как правило, задержанный на месте преступления подозреваемый, впервые совершивший преступление и имеющий слабую по отношению к торможению нервную систему, воспринимает допрос как возможность освободиться от психотравмирующего воздействия и дает полные признательные показания. Испытываемый человеком интенсивный психологический дискомфорт и столь же сильное неосознаваемое стремление избавиться от него приводят к формированию мотивации, даже противоречащей инстинкту самосохранения, – он совершает самоубийство либо добровольно признает свою вину, обращаясь в правоохранительные органы. Иногда стремление к избавлению от психологического дискомфорта реализуется во «внесудебном признании», оно снимает напряжение в связи с тем, что информация о преступлении по-прежнему носит стрессовый характер и ее огласка представляет собой потенциальную опасность. Поэтому очень важно, кто будет адресатом внесудебного признания, какие советы будут им даны и как они повлияют на формирование последующей линии поведения. Таким образом, контролируемое посредством средств и методов оперативно-розыскной деятельности внесудебное признание имеет исключительное значение в раскрытии преступлений.

С точки зрения Ф.В. Глазырина, для получения правдивых показаний следователю необходимо подмечать стремление допрашиваемого снизить напряженность, снять с себя тяжкое бремя тайны преступления, поделиться с кем-то, посоветоваться, как быть дальше, какую линию поведения избрать, выговориться [5, с. 78].

В процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым возникает диалог. Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры следователя. Целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу [4, с. 489].

Первая часть допроса – вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого

анкетные данные. Вторая стадия допроса – стадия перехода к психологическому контакту. При общении должен быть достигнут полноценный психологический контакт. Создание такой обстановки способствует успешному проведению допроса. В криминалистике и судебной психологии понятие психологического контакта является весьма дискуссионным. Понятие психологического контакта имеет различные определения. Под ним понимают условие следственного действия; тактическое средство или способ; тактический прием; тактический метод; стадия следственного действия; тактическая операция (комбинация); благоприятствующее состояние следователя или его партнера; элемент криминалистической тактики и стратегии; тактический подход, сфокусированный на личность [11, с. 232].

Одни ученые под психологическим контактом понимают итог деятельности следователя при допросе [12, с. 21–22].

Другие понимают под психологическим контактом благожелательное отношение допрашиваемого к следователю [3, с. 76].

Третьи считают, что психологический контакт представляет собой одностороннее воздействие следователя, приводящее к даче правдивых показаний по причине активного побуждения, то есть склонения допрашиваемого к даче правдивых показаний. Как полагает Е.И. Замылин, установление психологического контакта заключается в применении следователем тактических приемов, побуждающих допрашиваемого к даче достоверных показаний [10, с. 15].

А.В. Дулов определяет психологический контакт как целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей [7, с. 107].

Ф.В. Глазырин определяет психологический контакт как «готовность допрашиваемого к общению со следователем, к даче правдивых показаний» [5, с. 58].

При всем многообразии данных определений следует заметить, что они не противоречат, а лишь дополняют друг друга, что дает возможность в практической деятельности всеми имеющимися средствами стремиться к установлению психологического контакта.

Не менее важно не только установить доверительные отношения с подследственным в ходе допроса, но и сохранить их в дальнейшем на протяжении всего расследования. Это же требование является справедливым и на стадии судебного рассмотрения дела. «Между тем практика показывает, что, установив психологический контакт, допрашивающие забывают, что это “хрупкая материя”, и не берегут его, увлекаясь борьбой за информацию, в которой подчас начинают допускать и раздражительность и грубость. В результате контакт теряется, и допрос может не достичь своих целей» [15, с. 22]. Справедливо отметил О.Я. Баев, что «особенно нетерпимым и, как следствие, влекущим обострение ситуации допроса являются грубость и фамильярность следователя по отношению к допрашиваемому, его нечуткость, невнимание к человеческой судьбе и достоинству допрашиваемого, нескрываемое неумение и нежелание понять его», что может повлечь за собой превращение ситуации в конфликтную [1, с. 117–118].

Особого внимания заслуживает вопрос об установлении психологического контакта в ходе допроса с лицами, ранее отбывшими наказание в местах лишения свободы. Очевидно, эффективность тактики проведения следственных действий в отношении такой категории обвиняемых зависит от умения следователя учитывать психологическое состояние освобожденных из мест лишения свободы. Состояние освобожденных рассматривается как постоянное приспособление к жизни на свободе, к тем условиям, от которых он был изолирован. Работа следователя требует особых качеств, чтобы пробить «броню», которой себя окружил преступник. Ведь эта «броня» является своеобразным механизмом защиты психики [14, с. 40].

Вместе с тем, по мнению Р.С. Белкина, представление о том, что психологический контакт может быть установлен с рецидивистом или участником сплоченной преступной группировки, нередко чисто иллюзорно, так как наличие диаметрально противоположных интересов делает его невозможным [2, с. 115].

Однако в юридической литературе существует и другая позиция относительно возможности установления психологического контакта с лицом, ранее отбывавшим наказание в

местах лишения свободы. Так, при установлении психологического контакта с указанной категорией допрашиваемых, по мнению Т.Н. Савоськиной [18, с. 45], следователь должен обладать специальными знаниями о криминальной субкультуре. В частности, знание жаргона и татуировок помогает лучше понять таких лиц, определить их место в преступной иерархии.

Недоверие и негативное отношение лица, ранее отбывавшего наказание в местах лишения свободы, к допрашивающему меняются, если видно, что следователь разбирается в том, какое место данное лицо занимает в преступной иерархии и обладает определенными юридическими знаниями, приобретенными им в ходе прошлых привлечений его к уголовной ответственности и отбывания наказания, и общается с данной категорией лиц, учитывая это. Вместе с тем следователь, используя знания о криминальной субкультуре, не должен использовать в своей речи слова жаргона, идти на поводу каких-то обычаев уголовного мира, заискивать перед лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы, или наоборот, общаться, унижая их достоинство, в зависимости от занимаемого ими места в преступной иерархии. Такое поведение допрашивающего не способствует установлению с данной категорией психологического контакта, а следовательно, получению полной и достоверной вербальной информации в ходе следственных действий.

Психологический контакт не следует понимать как отношения между следователем и допрашиваемым, при которых возникают взаимные симпатии и разрешаются все проблемы. Вряд ли у любого из нас появятся симпатии к преступнику. При нормальном психологическом контакте исчезает барьер отчуждения, и стороны могут и хотят воспринимать и получать информацию, исходящую друг от друга.

Общение следователя с допрашиваемым может происходить и в виде психологического конфликта, психологического противодействия в тех случаях, когда целевые установки следователя и допрашиваемого носят различный характер, что приводит к конфликту.

Лицо, ранее отбывавшее наказание в местах лишения свободы, находясь в качестве

допрашиваемого, выступающее в системе допроса объектом управления, в основном отрицательно реагирует на воздействия норм процессуального закона. При этом оно, исходя из антиобщественных мотивов, проявляет отрицательную направленность воли (негативизм, упрямство, несамостоятельность) или действует по внушению. Внешне эти формы противодействия выражаются в бездействии (отказе от дачи показаний, умолчании каких-либо обстоятельств или несообщении запрашиваемых сведений) либо в активном противодействии (дача заведомо ложных показаний, обман, проявление грубости).

А.В. Димитров справедливо отмечает, что «этически и тактически недопустимо, чтобы для установления контакта с допрашиваемым следователь использовал отрицательные стороны его личности» [6, с. 107].

Бесспорно одно, что четкое определение психологического контакта и необходимость его достижения и использования для получения правдивых показаний являются основой рекомендаций по совершенствованию тактики производства отдельных следственных действий, в частности допроса.

Третья стадия допроса, где следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. При правильно организованном допросе благодаря приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого, следователю удается достичь психологического контакта. Но и после получения признательных показаний допрос далеко еще не закончен. «Четкое определение того, в чем обвиняемый признает себя виновным, тем более необходимо, что нередко он признает факты, вообще не являющиеся преступлением. Это иногда выявляется только в суде. Чтобы избежать подобных ошибок, можно порекомендовать следователю, закончившему допрос и зафиксировавшему его результаты, проанализировать, позволяет ли протокол определить, в чем конкретно обвиняется допрашиваемый; какие факты он признает, а какие отрицает и почему» [13, с. 88].

Важность применения для фиксации «признательных» показаний таких средств, как аудио- и видеозапись, составление схем,

рисунков, очевидна. Они позволяют наглядно и точно отразить сообщаемые заявления о применении недозволенных методов ведения допроса. Данные средства фиксации дают возможность отразить мелкие и несущественные, на первый взгляд, моменты, значимость которых не всегда осознается следователем и потому они не вносятся в протокол. Последующий анализ аудио-, видеозаписи позволяет обнаружить такие нюансы в показаниях и затем использовать их для проверки и оценки признания обвиняемого.

Следователю необходимо приобретать специальные знания из области общей психологии, так как в большинстве случаев он ориентируется на свои интуитивные предположения, а не на научно разработанные рекомендации, что, безусловно, не способствует повышению эффективности и результативности допроса.

Как известно, огромное значение для проведения следственных действий имеет изучение личности обвиняемого, его психологических свойств. Так, по характеристике темперамента можно судить о возможной динамике поведения лица – уравновешенности, эмоциональной устойчивости (неустойчивости), замкнутости, общительности, ориентированности поведения на внешние (экстраверт) или внутренние (интроверт) факторы, толерантности. По темпераменту человека можно даже предположить, в каких направлениях он будет строить свое повествование о том или ином событии [8, с. 12].

Для следователя очень важно получить признательные показания на первом допросе подозреваемого, поскольку информация, полученная в результате вышеуказанного действия, укажет на направление собирания доказательств. К тому же наличие других проверенных доказательств предотвратит возможность допрашиваемого изменить свою позицию.

Очевидно также то, что изменение признательных показаний на ложные или отказ от них психологически труднее, нежели сознательное возвращение в условия психологического напряжения.

Правильно отмечают Л.М. Карнеева, А.Б. Соловьев и А.А. Чувилов, что на практике весьма распространена ошибка, заклю-

чающаяся в том, что под впечатлением признания подозреваемым своей вины следователь спешит с детализацией, закреплением и проверкой полученных показаний. Тем временем, пройдя «тюремный университет» в беседах с опытными преступниками, оказавшимися в одной с ним камере, под их влиянием отказывается от ранее данных им правдивых показаний. В этих случаях допущенную следователем ошибку бывает очень трудно исправить [12, с. 67].

Нередко реконструкция и прогноз поведения допрашиваемого показывают следователю, что вероятнее всего допрашиваемый будет активно препятствовать установлению истины. Кроме того, допрашиваемый может внезапно изменить свою позицию. Поэтому следователь должен быть готов лидировать в общении и получать правдивые показания в любой ситуации допроса, что требует подготовки к активному управлению поведением допрашиваемого.

Следственной практике известно большее количество разнообразных психологических приемов, однако при допросе лиц, признающих свою вину, чаще всего необходимо применять следующие приемы:

- метод убеждения;
- максимальная детализация показаний;
- разъяснение обвиняемому содержания установленных следствием обстоятельств;
- использование эффекта внезапности;
- использование психологических особенностей и состояний личности.

Следователь должен не просто знать приемы, а профессионально владеть ими, иметь высокую общую культуру, знать, как уже было отмечено выше, основы психологии.

Также необходимо понимать закономерности отражения расследуемого события в сознании подозреваемых (обвиняемых), знание процессов восприятия, формирования показаний, воспроизведения образов и представлений в показаниях с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемых.

Помня о противоречивости мотивов, по которым обвиняемый решил признаться, о непрочности, зыбкости его позиции на первых допросах, следователь должен обязательно выяснить причины, побудившие его признаться.

УПК РФ в ст. 173 обязывает следователя определять позицию обвиняемого сразу же после предъявления обвинения. Однако среди ученых (см., например: [16; 19; 21]) нет единого мнения по вопросу о том, необходимо ли выяснять позицию обвиняемого по вопросу о признании вины в начале допроса после предъявления обвинения. По мнению В.И. Санькова, нецелесообразно выяснять вопрос о признании вины после предъявления обвинения по следующим соображениям: «это не способствует установлению психологического контакта, уже перед началом допроса обвиняемый вынужден определить свою позицию. Если допрашиваемый признает себя виновным, то у него создается впечатление о том, что вопрос о его виновности как бы уже предрешен. В случае самооговора обвиняемый, заявив сразу же о своей виновности, да еще в присутствии защитника, «связывает» себя этим заявлением, ему сложнее психологически в ходе последующего допроса отказаться от ложного признания. Кроме того, первоначальное обвинение не всегда достаточно точно отражает обстоятельства преступления, роль и степень виновности обвиняемого, так как у следователя не имеется достаточно полных сведений о происшедшем [19, с. 54]. Позволим не согласиться с этим суждением, так как выяснение позиции обвиняемого дает возможность следователю определить линию своего поведения, наметить тактику предстоящего допроса в зависимости от конфликтной или бесконфликтной ситуации, применяя при этом необходимые тактические приемы и операции. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее определять позицию обвиняемого о признании вины до допроса, как это предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законом.

Представляется целесообразным не рекомендовать при первом допросе лица, признавшегося в совершении преступления, уделять внимание юридической оценке его действий. Особенно это касается злоупотребления различными чисто юридическими терминами и формулировками. Основной акцент целесообразно поставить на изучении фактической стороны происшедшего, и, соответственно, должна строиться тактика допроса подозреваемых и обвиняемых, признающих свою вину.

Следователю необходимо разъяснить обвиняемому, что сделанное им признание яв-

ляется рядовым доказательством по делу и не имеет решающего значения для исхода дела. Следователь должен критически оценить данные показания и выяснить не только уличающие, но и оправдывающие и смягчающие вину обстоятельства. Признание обвиняемым своей вины свидетельствует о начале его перевоспитания, что является важным обстоятельством при определении меры наказания.

В случае признания обвиняемого система вопросов следователя должна обеспечивать полноту показаний, по всем существенным для дела обстоятельствам должны быть получены исчерпывающие показания. При этом должны быть выявлены те обстоятельства, достоверность которых может быть проверена, причины, приведшие обвиняемого к преступлению, данные о его личности, сведения о соучастниках [8, с. 14].

Среди самых разнообразных мотивов признания, – справедливо отмечает А.Б. Соловьев, – наиболее распространенным является признание под влиянием избобличающих улик [20, с. 6].

Чаще всего такой способ вполне оправданно используется при допросе лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Совокупность доказательств предъявляется тогда, когда следователь уверен, что этого достаточно, чтобы подвести допрашиваемого к выводу о бессмысленности запирательства. Лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, начинают давать полные и правдивые показания, когда убеждаются в неопровержимых доказательствах в отношении их виновности.

К использованию данного тактического приема при допросе, особенно вышеуказанной категории лиц, следователю нужно подходить весьма осторожно: предъявлять следует доказательства, которые проверены и представляют собой замкнутую цепь улик, а их точность и достоверность не вызывают сомнений. В противном случае допрашиваемый, как лицо, непосредственно имеющее отношение к преступлению и хорошо знающее подлинную картину его совершения, сразу сможет сориентироваться в недостаточности улик у следователя, усомнится в их достоверности [1, с. 143].

Помимо предъявления доказательств, к числу данных приемов относится использование оперативных данных, уже полученных при подготовке к допросу.

Лицо, ранее отбывавшее наказание в местах лишения свободы, может в процессе следствия, а иногда и судебного заседания, изменить свои показания с правдивых на ложные. Причинами, по которым были изменены показания, могут быть:

- отрицательное воздействие на обвиняемого со стороны лиц, находящихся с ним до суда под стражей;
- при ознакомлении с делом обвиняемый понял, что доказательств его вины собрано следователем недостаточно, поэтому в суде отказался от правдивых показаний, данных на предварительном следствии;
- ссылка на то, что следователь допустил недозволенные методы допроса, и поэтому обвиняемый был вынужден признаться в совершении преступлений, описанных в постановлении о предъявлении обвинения;
- нарушение правил изоляции по групповым делам, как в следственном изоляторе, так и при перевозке в суд.

Чтобы не допустить подобных ситуаций, особое внимание в ходе допроса лиц, дающих признательные показания под влиянием предъявленных доказательств, должно обращать на: 1) логическую связь сообщаемых сведений, их непротиворечивость или противоречивость; 2) соответствие или несоответствие сообщаемых сведений другим доказательствам; 3) общие психофизиологические возможности данного индивида [8, с. 15].

Психологические особенности имеет и допрос лица, ранее отбывавшего наказание в местах лишения свободы, с участием защитника. Следователь в этих случаях должен твердо придерживаться следующего правила: допрос ведет он, а не защитник. Поэтому защитник задает вопросы, комментирует какие-либо положения, лишь получив разрешение от следователя. Наводящие вопросы, естественно, не допускаются. Под наводящими вопросами в основном понимаются такие вопросы, которые при их постановке рассчитаны на

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

подтверждение содержащейся в них либо под-
сказываемой ими информации, и ответ на них
полностью соответствует содержанию вопро-
са, не выходит за его рамки, не дает новой,
дополнительной, ценной в доказательственном
отношении информации, кроме как почерпну-
той из заданного вопроса [22, с. 28–30].

Необходимо особенно тщательно гото-
виться к допросу с участием защитника, пре-
дусмотреть позицию, которую займет за-
щитник, его возможную тактику защиты,
чтобы не упустить инициативу и при недо-
бросовестных намерениях защитника не
дать возможности ему помешать. Для это-
го в процессе подготовки к допросу следо-
вателю следует учесть обычную манеру
поведения, линию защиты и приемы, кото-
рые обычно использует участвующий в деле
адвокат [23, с. 24–28].

Действия защитника контролируются
особо: он предварительно инструктируется
о порядке постановки вопросов перед допра-
шиваемыми (только с разрешения следо-
вателя), в необходимых случаях вопросы,
подстрекающие, допустим, к отказу от сво-
их показаний одним из допрашивающих, сни-
маются; в случаях неподчинения защитни-
ка требованиям следователя очная ставка
прерывается и принимаются меры к соблю-
дению требований уголовно-процессуально-
го закона, а именно предварительное след-
ствие ведет следователь, а не защитник.
Перечисленные меры актуальны, посколь-
ку незначительная часть защитников, полу-
чив солидный гонорар, но не располагая до-
статочными профессиональными знаниями
и культурой, зачастую именно на очной став-
ке пытаются «отработать» полученные
деньги, «разваливая» уголовное дело. По-
этому жесткие, законные требования лица,
ведущего расследование, не ущемляют пра-
ва человека, а направлены на выполнение
требований закона.

Рассмотренные психологические основы
допроса лиц, признающих свою вину, открыва-
ют возможности как для их учета и исполь-
зования в следственной практике, так и для
дальнейшего совершенствования тактических
приемов, основывающихся на психологиче-
ских механизмах формирования правдивых
показаний.

1. Баев, О. Я. Тактика следственных действий / О. Я. Баев. – Воронеж : НПО «Модэк», 1995. – 224 с.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М. : ИНФРА-М – Норма, 2001. – 240 с.
3. Васильев, А. Н. Тактика допроса / А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.
4. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2004. – 655 с.
5. Глазырин, Ф. В. Психология следственных действий / Ф. В. Глазырин. – М. : Волгоград, 1983. – 120 с.
6. Димитров, А. В. Психология предварительного следствия : учеб. пособие / А. В. Димитров. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. – 168 с.
7. Дулов, А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. – Минск : Высш. шк., 1973. – 464 с.
8. Еникеев, М. И. Психология допроса / М. И. Еникеев // Юридическая психология. – 2007. – № 3. – С. 2–11. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Закатов, А. А. Ложь и борьба с нею / А. А. Закатов. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1999. – 152 с.
10. Замылин, Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Замылин. – Волгоград, 1996. – 24 с.
11. Зорин, Г. А. Руководство по тактике допроса : учеб.-практ. пособие / Г. А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
12. Карнеева, Л. М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л. М. Карнеева, А. Б. Соловьев, А. А. Чувилев. – М., 1969.
13. Карнеева, Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования / Л. М. Карнеева. – Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 143 с.
14. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : автореф. ... д-ра юрид. наук / В. В. Николайченко. – Саратов, 2006. – 50 с.
15. Питерцев, С. К. Тактика допроса в суде : учеб. пособие / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998. – 57 с.
16. Победкин, А. В. Показания обвиняемого в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Победкин. – М., 1998. – 206 с.
17. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : НИИРИО ВШ МОП РСФСР, 1967. – 290 с.
18. Савоськина, Т. Н. Тактические особенности получения информации в ходе допроса от лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения сво-

боды : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Савоськина. – М., 2007. – 244 с.

19. Саньков, В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве. Причины, предупреждение, нейтрализация последствий : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Саньков. – Воронеж, 2003. – 239 с.

20. Соловьев, А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии / А. Б. Соловьев. – М. : Юрлитиздат, 2001. – 136 с.

21. Ушаков, О. М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ О. М. Ушаков. – Владивосток, 2004. – 189 с.

22. Центров, Е. Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе / Е. Центров // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 443–462.

23. Центров, Е. Тактические особенности допроса при участии защитника / Е. Центров // Законность. – 2004. – № 6. – С. 24–28.

THE PSYCHOLOGICAL BASES OF INTERROGATING PERSONS WHO PLEADED GUILTY TO THE CRIME

N.A. Solovyeva

This article focuses on the psychological nature of the formation of a confession, the necessity to establish a psychological contact to obtain it during the interrogation of certain categories of defendants. In addition to the psychological contact other tactics, are considered the use of which allows to obtaining truthful confession, including the confession and exposing the crime itself being questioned.

Key words: *psychological contact, confession, interrogation, tactical, psychological mechanism, under interrogation, temperament, psychological characteristics of personality.*